

Более полувека его ежедневный маршрут пролегал от дома до Печерска – в известное киевлянам здание, нареченное ими Институтом Богомольца. За этим лаконичным и непритязательным названием кроется много впечатляющего – славные имена признанных ученых, становление новых научных направлений, принципов долголетия, открытия в области современной нейрофизиологии. В сущности, начало пути и дальнейшая интеграция отечественной науки в области физиологии, патофизиологии, биофизики в мировое естествознание. После невосполнимой потери – ухода из жизни лидера этих направлений академика Платона Григорьевича Костюка – память возвращает нас, его близких, друзей, коллег, в не столь далекие минувшие годы, побуждает вспомнить и задуматься над мерой этой тяжелой утраты, представить масштаб личности выдающегося ученого, чьи неординарные научные труды доминировали в ряду работ отечественных исследователей и чаще других цитировались в мировой литературе. Трудно осознать и смириться с тем, что его уже нет с нами.

Воспоминания и заветы академика Костюк

Прощальное эссе

О памятном

Вспоминаются послевоенные студенческие годы и тот выпуск Киевского медицинского института, среди молодых медиков которого явственно выделялся статный красивый юноша с тонкими чертами лица и пытливым взглядом. Но не только своим внешним обликом привлекал к себе внимание выпускник Платон Костюк, а еще и тем, что пришел в послевоенную плеяду студентов-медиков, успев отслужить в армии и закончить Киевский университет, где постиг азы биологических знаний. Там же, на биофаке, он приобщился к электрофизиологическим исследованиям, которые проводились в лаборатории академика Воронцова.

Впоследствии П.Г. Костюк напишет: «То, что мне в жизни пришлось встретиться с Даниилом Семеновичем Воронцовым, наверное, сыграло решающую роль в определении моей судьбы. Когда я окончил университет, Воронцов пригласил меня к себе на работу. Красный корпус университета был еще разрушен, и биофак находился там, где сейчас 52-я школа. На факультете была организована маленькая лаборатория, ставшая потом Институтом физиологии».

Вспоминаются сейчас и последующие 1950-е годы. Платон Костюк – уже научный сотрудник в лаборатории своего учителя в Институте физиологии. В 1957 г. защищает докторскую диссертацию, в 1958-м становится заведующим отделом. В эти годы мы часто собирались дружной молодой компанией по разным поводам, в том числе в связи с завершением диссертационных исследований, началом работы на новом прище, семейными праздниками. Запомнились посиделки в только что введенном в эксплуатацию жилом доме медиков на переулке Чекистов (ныне переулок Ивана Марьяненко). Небольшая, еще пахнущая свежей краской и совершенно пустая однокомнатная квартира нашей приятельницы Ирины Крамаренко – племянницы киевского физиолога, профессора Софьи Ивановны Фудель-Осиповой. Первый день, как включили отопление, благодаря чему в этой пустой обители тепло и уютно. Стульев нет, и мы расположились вокруг белой скатерти со скромной снedyю на полу. Настроение у всех отменное. Обсуждаем творческие научные будни, делимся планами на будущее, рассказываем о всяких занимательных эпизодах, договариваемся о встречах, среди которых и у Костюков в их квартире в киевском Пассаже. Платон сетует на отсутствие пианино, на котором охотно сыграл бы, обещает восполнить этот пробел в своей квартире. Как радостно нам тогда было, сколько надежд и ожиданий... В ту же пору еще не властвовали телевизор, электронная почта, Интернет, не доминировали многолюдные фуршеты, политизированные дискуссии за домашним столом; дружеское общение было частым, товарищеским, доверительным. Платон Костюк с тех времен продолжал оставаться искренним и верным

другом, общение с которым доставляло радость и интерес. А еще взаимное обогащение идеями и неординарными мыслями, размышлениями над содержанием исследований. Особая многолетняя дружба связывала Костюка с нашим общим товарищем Владимиром Фролькисом, о чем было им сказано в одном из интервью, опубликованном на страницах газеты «Зеркало недели» (№ 33, 2004). Отвечая на вопрос, кого он хотел бы назвать среди друзей, Платон Григорьевич сказал: «Очень тесно мы дружили с Владимиром Вениаминовичем, часто встречались, обсуждали многие проблемы – мировые, философские. Его уход из жизни стал для меня большой потерей». А затем он назвал и Юрия Кундиева, и вашего покорного слугу, посетовав при этом на то, что «все меньше хватает времени на общение. Вот когда уезжаем куда-нибудь – сейчас собираемся в Трускавец, – тогда и находится время поговорить». Вспоминается мне, как в упомянутом г. Трускавце мы отмечали 70-летие нашего друга. Еще был жив Владимир Фролькис и, как всегда, образно и с присущей ему самоиронией, произносил слово о чреде юбилейных дат, в которую все мы вступили, казалось бы, столь неожиданно. А совсем недавно в тот же знаменательный день 20 августа, но уже в 2009 г. и в другом благословенном месте традиционного совместного отдыха – Конче-Заспе – отмечали юбилейное торжество Платона Григорьевича, совпавшее по времени с 80-летием института, который он бессменно возглавлял с 1966 г.

Соратники об Учителе

Более четырех десятилетий у руля всемирно известного научного учреждения, питомцы которого под руководством Платона Костюка способствовали высокому имиджу украинской науки, – это ли не подвиг, заслуживающий восхищения и признательности! Огромная заслуга ученого в создании блистательной научной школы нейрофизиологии, обогатившей современную медицину, которая дала сообществу экспериментаторов клеточного мира, достойных ученых, развивающих идеи своего Учителя.

Примечательно, с какой любовью и почитанием они оценивают роль учителя в своем становлении, его научный талант и человеческие качества. В том же интервью, которое упоминалось выше, академик Олег Кришталь, отмечая многогранность этих качеств своего учителя, высказался весьма точно: «Одно из них – надежность. Рядом с этим человеком спокойно и надежно. Когда я был еще молодым ученым, мы поехали на международную конференцию в США. Уже возвращаясь, услышали предупреждение: на город надвигается ураган. Я спрашиваю: «Что будем делать?». «Наверное, – без тени беспокойства отвечает Платон Григорьевич, – придется взять с собой зонтик». Эта деталь демонстрирует позитивизм его мышления.

В каждом явлении – жизненном или научном – мгновенно и, как мне кажется, подсознательно он вычленяет главное, которое на самом деле оказывается главным. Зеркало его души – честность в жизни и науке».

А вот примечательное высказывание другого верного ученика Платона Григорьевича – Николая Веселовского. Помню, как трогательно и настойчиво он способствовал избранию своего ученика в действительные члены Национальной академии наук – из той же публикации в «Зеркале недели»: «Платон Григорьевич всегда умел создать в отделе атмосферу, в которой интересно работать. Людям нравится приходить вечерами, в выходные – обсуждать научные проблемы, обмениваться мнениями и т. д. Нет необходимости «цепляться» за жизнь, угождать начальнику, плести интриги. Он не «давит», не диктует, что и как делать, создает сотрудникам условия для роста; если видит, что кто-то способен действовать самостоятельно, дает ему «зеленую улицу». Коллизии, которые время от времени случаются в каждой организации, решаются тихо, мирно, без скандалов. Потому что главное – это дело».

Когда ученики и соратники Платона Григорьевича обобщали материалы о многолетней научной деятельности к его юбилею, то пришли к единодушному выводу, что именно их Учитель в ряду современных биологов и медиков занимает сегодня одно из ведущих мест. И это признание достигнуто по праву.

Во многих публикациях, появившихся в печати в день юбилея, были обстоятельно освещены основные этапы научной деятельности Платона Григорьевича, новизна оригинальных концепций, содержание экспериментальных результатов – итог многолетнего поиска ученого и созданной им школы нейрофизиологов. Исследовательский путь академика Костюка, признание его мировой научной общественностью как ученого и организатора науки не может не впечатлять. Вряд ли кто-либо сегодня из числа отечественных исследователей может конкурировать с ним в значимости вклада в современную биологию. Приведу только несколько выдержек из аннотации, в которых содержится хронология основных этапов его деятельности.

В 1946 г. закончил биологический факультет Киевского университета, в 1949 г. – Киевский медицинский институт. В студенческие годы начал научную работу под руководством выдающегося ученого в области электрофизиологии, академика АН УССР Д.С. Воронцова. В 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Адаптация нерва к постепенно нарастающему электрическому току».

С 1958 г. П.Г. Костюк работает в Институте физиологии им. А.А. Богомольца АН УССР заведующим отделом общей физиологии нервной системы, а с 1966 г. – директором учреждения.

д.м.н., професор, Інститут медицини труда НАМН України, г. Київ

В последней книге: о жизни и науке

В 1960-1961 гг. в г. Канберре (Австралия) им были проведены совместные исследования с профессором Дж. Экклсом по изучению природы торможения и его значения в рефлекторной деятельности мозга.

За создание и внедрение уникальных приборов для клеточных электрофизиологических исследований в 1976 г. П.Г. Костюку с сотрудниками была присуждена Государственная премия УССР. В 1977 г. получил премию им. И. Сеченова АН СССР. За цикл работ «Исследования ионных механизмов возбудимости сомы нервной клетки» ему с сотрудниками присуждена Государственная премия СССР (1983).

За цикл научных работ «Синаптическая передача сигналов в нервной системе: клеточные и молекулярные механизмы и пути коррекции их нарушений» П.Г. Костюку и соавторам в 2003 г. была присуждена Государственная премия Украины.

Большое внимание ученый уделяет педагогической деятельности. С 1983 г. возглавляет кафедру молекулярной физиологии и биофизики Физико-технического учебно-научного центра НАН Украины. Автор популярного учебника «Физиология центральной нервной системы», редактор и соавтор учебника «Биофизика», за создание которого авторскому коллективу была присуждена Государственная премия Украины. Под его руководством подготовлено и защищено более 25 докторских и 80 кандидатских диссертаций. Автор около 650 научных работ, в том числе 11 монографий и 3 учебников. Создал отечественную школу исследователей в области нейрофизиологии, клеточной и молекулярной физиологии, биофизики, известную во многих странах мира.

С 1976 г. Платон Григорьевич — редактор международного журнала *Neuroscience*, основатель и редактор международного журнала «Нейрофизиология» (1969), член редколлегии нескольких международных журналов.

Научно-педагогическую работу он успешно сочетал с научно-организационной и общественной деятельностью, возглавляя отделение физиологии АН СССР (1976-1988); с 1993 по 1998 год был вице-президентом НАН Украины; с 1988 по 2004 год — членом президиума НАН Украины, затем — советником Президиума НАН Украины и членом президиума АМН Украины. Герой социалистического труда, Герой Украины.

Каков анамнез! Его трудно переоценить, ибо за сухими хронологическими и биографическими данными — нелегкий труд ученого-творца, утвердившего на переломе веков одно из наиболее приоритетных направлений нейрофизиологии.

«Океан» Платона Костюка

Особо хочу поделиться впечатлениями об одной из последних неординарных книг Платона Григорьевича, в которой доминирует автобиографическое содержание — повествование и размышление о жизни, профессиональной деятельности, науке, событиях, людях, перипетиях минувшего и перспективах грядущего.

Книга вышла под примечательным названием «Над океаном времен». Издание увидело свет в преддверии прошлого его юбилея, и я уже имел возможность написать о нем в «Віснику НАН України». Сейчас позволю себе повториться и еще раз высказать мысль о том, что каждая книга библиографического жанра, в котором преобладают воспоминания и раздумья, имеет свои особенности, свой оттенок, свой неповторимый колорит. Именно таким книгам свойственна общая черта, которая выделяет их, — это прежде всего

исповедательность, доверительность, эмоциональная тональность, а также нескрываемая субъективность. И между собой биографические сочинения и книги-воспоминания заметно отличаются. Речь идет не о разнообразии полиграфического исполнения, не о содержании, временных рамках, действующих героях или воспроизведенных событиях, а об индивидуальном стиле, который свойствен автору и наиболее колоритно проявляется в мемуарной литературе.

Конечно, особенности творческой манеры много в чем обусловлены спецификой сферы деятельности, профессии, среды и коллектива, под влиянием которых сформировалась личность автора. В полной мере это касается представителей науки, которые посвятили свою жизнь той деятельности, основание которой составляют знания, поиски, эксперименты, открытия, новации, где постоянно необходимо получать и анализировать факты, обобщать результаты исследований, где особое место занимают творческое призвание и постоянные размышления. *Vivere est cogitare*, то есть жить — значит думать, говорил Цицерон. А преданный науке Гервей метко дополнил эту мысль: *vita sine litteris mors est* (жизнь без науки — смерть).

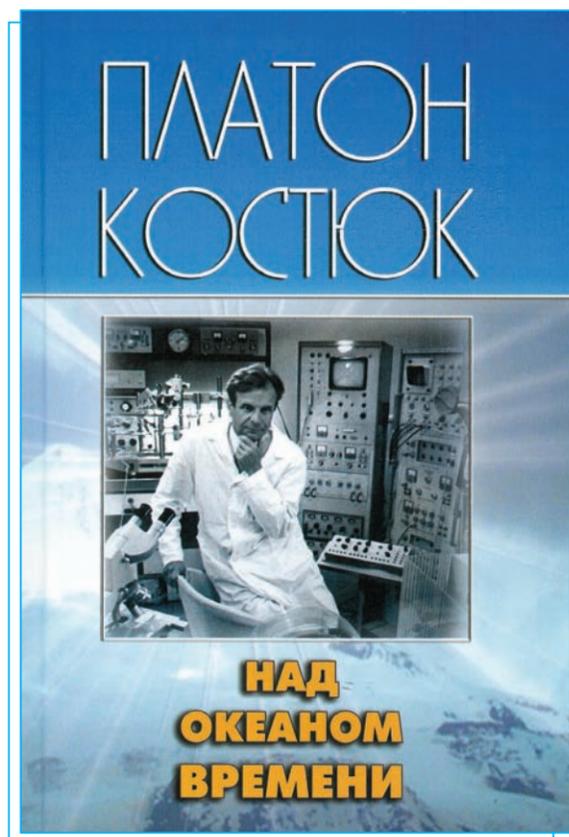
Можно сказать, что каждая новая книга, которая дополняет мемуарную серию украинских ученых (за что нужно отдать должное издательству «Наукова думка»), для читателей из среды научного сообщества —

это, без сомнения, заметное событие, особенно сегодня, в наше неоднозначное, наполненное скепсисом время.

На обложке, талантливо выполненной художником М.А. Панасюком, где в бело-голубых тонах видятся небо и волны бурного океана — символ непокоренной человеком стихии и времени, — портрет самого автора. Кажется, что он готовится к общению с собеседником — будущим читателем этой книги воспоминаний.

Его размышления охватывают пути, этапы и вехи многолетних научных поисков. Оригинальные труды ученого в сфере физиологии нервной клетки, новые представления о нейроне и закономерностях его функционирования, сформированные на основании созданной им микроэлектродной техники; открытия явления избранной саморегуляции проводимости мембраны сомы нервной клетки, которые заложили основу учения об ионных каналах как регуляторах жизнедеятельности; анализ механизмов объединения нервных клеток в системы, что соответствует Павловской теории о нейронных ассоциациях, которые характеризуют работу мозга; другие обобщения биологического и нейрофизиологического значения справедливо оцениваются как яркие приобретения отечественной науки в летописи XX столетия. В основательном предисловии к книге президент Национальной академии наук Украины Борис Евгеньевич Патон, называя ее автора

известным ученым современности, заметил: «Наиболее ярко и плодотворно личность П.Г. Костюка на научной орбите Украины раскрылась в качестве директора академического Института физиологии имени А.А. Богомольца, который стал под его руководством признанным центром нейронаук». И еще один значительный штрих: «Сейчас на Западе в разных лабораториях более тридцати его учеников. Сохранились прекрасные творческие связи между учителем и его последователями, и когда Платон Григорьевич бывал на конференциях, например в США, Великобритании, Германии или во Франции, неизменно собиралось научное землячество его воспитанников, которое было похоже на выездные заседания ученого совета киевского Института физиологии с участием великих европейских ученых».

Во вступительном слове и самих зарисовках — живых рассказах Платона Григорьевича — показан феномен отечественной школы нейрофизиологии, известной сегодня всему миру. Основные направления научных исследований этой школы, руководимой профессором П.Г. Костюком, — нейрофизиология (синаптические процессы в спинном мозге), молекулярная биология и клеточная биофизика (структура и функции ионных каналов, мембранные рецепторы). Именно украинские ученые впервые в бывшем СССР использовали микроэлектродную технику для исследования структурно-функциональной организации нервных центров, биофизических и молекулярных механизмов возбуждения и торможения в нервных клетках. В книге «Над океаном времен» Платон Григорьевич рассказывал об этих направлениях исследований, аргументировано доносил читателю мысль, что именно в Украине в Институте физиологии им. А.А. Богомольца впервые разработана методика внутриклеточного диализа сомы нервной клетки, которая была использована для изучения ее мембранных и молекулярных механизмов. Из хронологии научной деятельности автора читатель узнает об интересных фактах и цифрах: ученый опубликовал более 650 научных работ, среди них 18 монографий, получил четыре государственных премии, а также премии им. И.П. Павлова, И.М. Сеченова, А.А. Богомольца, Луиджи Гальвани, золотую медаль им. В.И. Вернадского НАН Украины.

Понятно, что содержание книги Платона Григорьевича не исчерпывается его рассказами о многолетней исследовательской деятельности. Ведущее место в произведении заняли размышления ученого о роли и миссии украинской физиологической науки в мировом прогрессе нейронаук, об открытиях представителей его научной школы, поучительные рассказы об истории Института физиологии им. А.А. Богомольца, должность руководителя которого он занимал более четырех десятков лет. Немало страниц в книге посвящено личным биографическим и мемуарным записям, пронизательным рассказам о родителях,

Продолжение на стр. 74.

И.М. Трахтенберг, академик НАМН Украины, член-корреспондент НАН Украины, д.м.н., профессор, Институт медицины труда НАМН Украины, г. Киев

Воспоминания и заветы в последней книге: академик Костюк о жизни и науке

Продолжение. Начало на стр. 72.

учителях, друзьях, коллегах, учениках. Вот названия некоторых разделов: «Детство», «В годы войны», «Людмила, Леся, Оля», «Притяжение дружбы». Здесь перед читателем автор предстает уже не только как ученый, но и как человек, который всю жизнь преданно служит и науке, и своей семье, и друзьям, и коллегам, и последователям.

Среди тех ученых, кого Платон Григорьевич вспоминает с особой теплотой, — его близкий единомышленник академик Владимир Скок, который рано ушел из жизни, оставив заметный след в летописи достижений нейрофизиологии и исследовательской деятельности родного института. Их дружба и творческое сотрудничество началось в 1955 г., когда они оба оказались под опекой и руководством одного и того же учителя — упомянутого выше академика Даниила Семеновича Воронцова, который сыграл заметную роль в развитии достижений великих отечественных физиологов Н.С. Введенского и В.Ю. Чаговца и в становлении украинской школы электрофизиологии, основной базой которой был Институт физиологии им. А.А. Богомольца.

Благодаря общему увлечению физиологией началась дружба автора с Владимиром Вениаминовичем Фролькисом, о котором тоже уже упоминалось выше. У них во многом сходились взгляды. Речь идет не только о науке, но и о политике, литературе, музыке. Вспоминая эти встречи и разговоры, Платон Григорьевич передал свои чувства такими лаконичными и искренними словами: «Какое же это счастье — иметь настоящих друзей».

Много и других героев книги — друзей и учеников академика Костюка, неординарных ученых, которые заслужили уважение своих современников — биологов и медиков. Это придает воспоминаниям и размышлениям Платона Григорьевича особую ценность, ведь нашему обществу, особенно в нынешнее неоднозначное и сложное время, необходимы такие примеры преданности делу, которые учат и служат образцом для подражания.

Необходимо отдать должное тем, кто принимал участие в подготовке издания к печати. Особенно много сделали для того, чтобы эта содержательная и интересная книга увидела мир, кандидат медицинских наук, член Национального союза журналистов Украины Юрий Виленский и кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Института физиологии имени А.А. Богомольца Алла Шевко.

Вторая его ипостась — медицина

Во время Великой Отечественной войны Платон Костюк служил в запасном стрелковом полку, затем был направлен в Харьковское военно-медицинское училище, а в 1945 г. — в отдельный резервный батальон медицинского состава, с которым встретил победу в Восточной Пруссии. Как видим, еще в военные годы он получил неполное медицинское образование, что повлияло на его решение поступить на биологический факультет университета, а потом принять решение не бросать, но получить и профессию медика, продолжив после окончания университета учебу в Киевском медицинском институте. Сейчас в терминологии дисциплин, связанных с естествознанием, бытует определение «биологическая медицина». Не всегда те, кто претендует на свою принадлежность к этой специальности, отвечают ее требованиям. А вот Платон Григорьевич, думается мне, — яркий пример истинного исследователя именно в области биологической медицины. Не случайно в своих нейрофизиологических и других экспериментальных изысканиях он всегда стремился найти в полученных результатах возможность последующего их использования в клинической и профилактической медицине. Но возвратимся к истокам его давнего решения освоить профессию медика. Приведу высказывания по этому

поводу самого П.Г. Костюка: «Тяга к медицине у меня все-таки оставалась и, уже работая научным сотрудником в Институте физиологии, я вернулся в мединститут. Огромное впечатление на меня произвели лекции академика Б.Н. Маньковского, который у нас читал неврологию. Это, наверное, и определило мою более узкую специализацию — и медицина, и биология применительно к нервной системе». Затем, вновь отдавая дань своему учителю, которого он глубоко чтит, Платон Григорьевич говорит о том, что именно Даниил Семенович Воронцов, занимавшийся познанием клеточной сути жизненных процессов, сыграл решающую роль в его судьбе. Академик Воронцов, по рассказу ученика, был ярким, жизнелюбивым и остроумным человеком, при этом полностью посвятившим свою жизнь науке. Его особенность была в том, что он никогда не навязывал свои мысли, предоставляя сотруднику полную творческую свободу. Благодаря этому молодой Костюк смог с самого начала заняться тем, к чему стремился, — аналитическим направлением в нейрофизиологии. Но, по его же признанию, второе — медицинское — образование не прошло для него бесследно, и в последующем он всегда интересовался не только нормой, но и патологией.

И еще, по мнению Платона Григорьевича, в предстоящие годы особенно важно постараться решить наиболее сложный в современном естествознании вопрос: когда же появляется жизнь?

«Вот мы во всех деталях изучили структуру молекул, формирующих каналы. Рецепторы, мембраны и т. д., — говорит он, завершая интервью. — А вот как объединение этих молекул, воздействие каких-то сил, их объединяющих, изменяется таким образом, что возникает новое качество — жизнь? Не говоря уж о новом высшем качестве — ощущении. Как создается эта удивительная фантастическая способность сохранять в мозге картину внешнего мира?.. Поэтому я думаю, что в будущем нейрофизиологи будут возвращаться назад от молекулы к системе, к человеку».

Эту свою идею он настойчиво пропагандировал в выступлениях на научных форумах Академии медицинских наук и заседаниях Научного совета АМН Украины по проблемам теоретической и профилактической медицины, который возглавлял. Председательствуя на заседаниях совета и высказываясь по поводу обсуждавшихся научных планов или отчетных работ, П.Г. Костюк всегда делал это тактично, с присущей ему академической интеллигентностью, но в то же время с акцентом на научную принципиальность и объективную требовательность. Помню, с каким энтузиазмом и одобрением встретили члены АМН его назначение председателем Научного совета, а до этого и саму инициативу избрания Платона Григорьевича, давно избранного в Национальную и Российскую академию медицинских наук. Трудно смириться с тем, что, придя на очередной ее форум, мы больше не увидим среди нас глубоко почитаемого коллегу, верного друга и товарища, прекрасного человека и ученого, авторитет которого был велик и заслужен.

Эпизод в доверительной тональности

И в своей книге, о которой шла речь выше, и в интервью журналистам, интересовавшимся его семьей, Платон Григорьевич особенно тепло отзывался о своих родителях и матери жены Елене Николаевне Хохол. Замечу, что те, кто их знал или же общался в качестве собеседника, — а я много лет был знаком с профессором Хохол по совместной работе в Киевском медицинском институте — разделяют его мнение, как и то, что сказано им о жене, детях и внуках. Прочитав полностью только одно из его высказываний: «Если говорить о семейной жизни, то, считаю, и здесь мне повезло. Такой уж я человек везучий. И Елена Николаевна, и моя жена Людмила — чудесные люди. Теща моя — настоящий представитель украинской медицинской интеллигенции. Великолепный врач, интересный человек, преданный патриот. Была представителем Украины в ЮНЕСКО. В семье ее царил атмосфера высокой любви к искусству, литературе, и все это унаследовала моя жена».

Еще в этом интервью П.Г. Костюк откровенно поделился с читателями отношением к общественной и политической деятельности. «Считаю, — заметил он, — что настоящий ученый не должен «идти во власть». Если начинаешь отвлекаться на политику, значит, в науке тебе уже неинтересно или трудно». А ведь у Платона Григорьевича была возможность увлечься политической деятельностью. Вспоминаю то время, когда он был избран Председателем Верховного Совета и когда, по его же признанию, он не считал, что «это было насилие над собой». Более того, с присущей ему обязательностью он «делал все, чтобы этот орган работал нормально, спокойно и нареканий в мой адрес не было» (цитирую строго по тексту диалога). К чести ученого, он не соблазнился карьерой государственного деятеля, а стал тем, кого сегодня чтят не только научная общественность нашей страны, но и коллеги-физиологи за рубежом.

Просматривая одно из его интервью, я вспомнил, как встречался с Людмилой Васильевной у могилы Елены Николаевны на Байковом кладбище. Трепетно наблюдал, как руки дочери бережно клали на могилу первые весенние цветы, смывали с мрамора осевшую пыль. Мы тихо делились друг с другом мыслями об уходе за последним прибежищем наших родных, и в памяти возникали дорогие лица, сквозь густую кладбищенскую тишину пробивались отголоски забытых голосов.

Помню я и отца Платона Григорьевича — известного украинского ученого, психолога Григория Силовича, помню младшего брата Александра, члена Национальной академии, рано ушедшего из жизни. Они были любимы и почитаемы.

Как-то в общем разговоре Владимир Фролькис поделился с Платоном Григорьевичем и мною одним из своих афоризмов, — а оставил он нам их более ста — смысл которого в том, что «смерть придает ценность жизни». Печальное признание, с которым нельзя не согласиться. Постараемся же после потерь близких постичь эту, казалось бы, простую, но столь мудрую во все времена истину. Постичь во имя жизни, во имя памяти об ушедшем от нас незабвенном Человеке, Друге, истинном Ученом.

На размещенную в Интернете сокращенную версию публикации об академике П.Г. Костюке появились отклики, некоторые из них приводим ниже.

Платон Григорьевич был талантливым ученым, выдающимся организатором, патриотом и, что очень важно, всегда поддерживал молодежь. Он превратил Институт физиологии в одно из лучших профильных учреждений в Украине, и в годы экономических неурядиц сумел сохранить коллектив. Вечная память славному человеку!

Уходят последние из великих. Вечная память Платону Костюку, великий был человек.

Тепло в душе стало от статьи. Светлая память хорошему человеку...